

Семья Сы и семья Бай пока не разглашали новость о предстоящей помолвке — у семьи Бай на этот счёт были свои планы.

Узнав об этом, Сы Юэ особо предупредил Чжоу Янъяна никому не рассказывать, особенно людям из их же компании: стоит узнать им — и об этом тут же узнают их родители, а узнают родители — считай, узнает весь Цинбэй.

На следующий день, ближе к вечеру, за Сы Юэ приехали от семьи Бай, чтобы отвезти его на обед. Поскольку сегодня старших членов семьи Бай дома не было, Сы Цзяньюань и Вэнь Хэ могли приехать в другой раз — на сегодня было решено, что Сы Юэ просто познакомится с господином Баем.

Вэнь Хэ вместе с домработницей без особой охоты подбирали Сы Юэ одежду.

Большая часть вещей в его шкафу была куплена им самим или подарена друзьями, державшими магазинчики уличной моды: кожаные куртки, рваные джинсы, куртки-«стойки», гоночные комбинезоны, свитеры с яркими принтами.

Как бы ни было терпеливо характер Вэнь Хэ, но когда из шкафа одна за другой стали появляться вещи, в которых совершенно невозможно было выйти в люди, на её лице всё же промелькнуло раздражение.

«А те вещи, что я тебе заказывала на пошив, где они?» — спросила она.

Сы Юэ молча указал на дальний шкаф.

Домработница поспешила принести оттуда несколько комплектов — все новые, с не снятыми ещё бирками.

Вэнь Хэ выбрала белый свитер и слегка свободные светлые джинсы — в таком наряде Сы Юэ выглядел куда более послушным и опрятным.

Но образ показался ей чересчур простым, и домработница предложила: «Сегодня на улице прохладно, добавим шарфик?»

Сы Юэ вертели туда-сюда, а он всё бормотал без остановки: «Пользуетесь тем, что у меня хороший характер».

«У этой рыбы какой вообще может быть вкус».

«Только вам бы я позволил так себя тискать, попробовал бы кто другой».

Вэнь Хэ легонько шлёпнула его по голове. «Замолчи».

Сы Юэ хотел было продолжить, но, опустив взгляд, заметил покрасневшие глаза матери и синеватые тени под ними — и проглотил все слова, что собирался сказать.

Машина от семьи Бай уже ждала за воротами. В Цинбэе часто шли дожди, а туманы — и того чаще: из трёхсот шестидесяти пяти дней в году треть шёл дождь, а в оставшуюся большую часть времени над городом не рассеивался — то гуще, то слабее — туман.

Цветы и трава во дворе только начали пускать первые ростки по весне, и за прошедший месяц с лишним некоторые быстрорастущие растения уже поднялись почти до колена.

Сы Юэ прошёл по каменной дорожке через двор и сел в «Роллс-Ройс» семьи Бай.

«Добрый день, молодой господин».

Сы Юэ откинулся на спинку сиденья и прикрыл веки. «Здравствуйте».

Водитель проработал на семью Бай уже больше двадцати лет, виски его тронула седина. Увидев, что тот, с кем предстоит породниться господину Баю, оказался таким молодым — на вид не больше восемнадцати-девятнадцати лет — он внутренне немного удивился, но виду не подал.

Чёрный силуэт машины поднимался вверх по извилистой прибрежной дороге, морской ветер скользил над водой на север, обтекая выступающие из моря скалы и разбиваясь о каменные утёсы.

С неба сеялся мелкий дождь, запах морской воды в воздухе стал слабее.

У семьи Бай было своё поместье на побережье — об этом Сы Юэ как-то рассказывал Чжоу Янъян, объясняя, что у них в семье много русалов, поэтому им удобнее жить у моря.

Русалов... много. Сы Юэ прислонился к окну машины — он никак не мог себе представить, что окажется как-то связан с русалами.

Машина, в которой ехал Сы Юэ, поднялась на вершину холма, а затем стала спускаться вниз. Взгляду открылось огромное пастбище, тянувшееся до самых обрывистых скал, у подножия которых с силой разбивались волны.

Поместье было выстроено в западном стиле, с явным художественным вкусом — все формы отличались изяществом и утончённостью. Сквозь редкий белый туман проступало несколько остроконечных крыш. Композиция поместья состояла из нескольких вилл разного размера, соединённых между собой; позади них раскинулись пастбище и художественный парк, с одной стороны — обширный лесной массив, а ещё дальше — целое поле цветов. Ну и, конечно, сам этот холм — неприлично огромный.

Семья Бай была баснословно богата — у Сы Юэ аж глаза заблестели от увиденного. Похоже, Чжоу Янъян не врал: этот действительно неплохо устроился.

Водитель явно очень гордился тем, что работает на семью Бай.

«Молодой господин, не волнуйтесь, господин Бай — очень хороший человек. Остальные господа и господа из семьи Бай тоже очень, очень хорошие люди, они все весьма просты в общении», — водитель посмотрел на Сы Юэ, ровесника своего сына, и про себя вздохнул: не поймёшь, кому какая судьба выпадает.

Сы Юэ не любил заговаривать с незнакомыми людьми, но, глядя на затылок водителя, вдруг оживился.

«Дядя, — Сы Юэ изобразил притворно послушный и наивный вид, — а какой он, господин Бай? Вы видели его хвост?»

На лице водителя проступило смущение, он поспешно ответил: «Хвост русала разве покажешь кому попало? Обычно его никто не показывает, а уж тем более господин Бай».

Видя, с каким любопытством и наивной непосредственностью смотрит на него Сы Юэ, водитель не выдержал.

Он начал выкладывать всё, что знал, — а о чём говорить не стоило, о том умолчал.

«В семье Бай в общей сложности человек двадцать с лишним, и большинство из них — русалы. Но в старом доме живут только господин Бай Цзянь, Бай Лу и Бай Ин, ну и ещё старик Бай».

«Старик Бай обычно не показывается на людях, целыми днями сидит наверху, пишет да рисует. Старик Бай — самый старший из русалов в семье, а следом за ним по возрасту идут родители господина Бай Цзяня».

Сы Юэ поперхнулся. «А сколько лет старику Баю?»

Водитель: «Лет двести с лишним».

Старику Баю за двести, следом идут родители Бай Цзяня...

«А господину Баю сколько лет?» — Сы Юэ надеялся, что тот не окажется слишком старым.

«Точно не знаю, — ответил водитель, — но господин Бай сейчас как раз в самом расцвете сил для русала. У русалов ведь тоже есть рождение, старость и смерть, просто живут они дольше нас».

«Дольше» — это ещё мягко сказано.

Средняя продолжительность жизни человека сейчас, при всех потугах науки и медицины, едва дотягивала до девяноста пяти лет, а русалы запросто доживали до ста с лишним. Чжоу Яньян как-то говорил, что по итогам прошлогодней переписи средняя продолжительность жизни русалов составила сто девяносто девять лет — больше чем вдвое дольше человеческой.

Сы Юэ подумал: если бы не тот пятилетний договор, Бай Цзянь, пожалуй, и правда мог бы дожить с ним до старости и проводить в последний путь.

Дневной свет был скудным, не пробиваясь сквозь туман, воздух был насквозь влажным.

Сы Юэ вышел из машины. Дворецкий, давно ждавший у входа, подбежал с зонтом. «Господин уже давно вас ожидает».

«Угу», — отозвался Сы Юэ без особого энтузиазма. Притворяться и говорить пустые любезности он не умел, зато прекрасно умел говорить резкости, поэтому перед выходом Вэнь Хэ наказала ему побольше есть и поменьше разговаривать.

«Молодой господин может звать меня дядюшкой Чэнем». Дворецкий шёл очень ровным шагом, на манжетах его брюк не было ни капли грязи, а костюм сидел строже и аккуратнее, чем у многих офисных служащих и мелких начальников снаружи.

Сы Юэ кивнул: «Хорошо».

К незнакомым людям Сы Юэ всегда относился с холодком.

От ворот до главного зала они шли почти десять минут. У входа Сы Юэ переобулся в новые

тапочки, поданные домработницей, и, подняв взгляд, увидел на повороте лестницы в гостиной огромную картину с изображением русала — позади него светила полная луна.

Сы Юэ вспомнил, как Чжоу Янъян говорил, что семья Бай пустила корни в Цинбэе уже много лет назад. Теперь, глядя на убранство дома, он и сам мог в этом убедиться: это не была ни модная роскошная отделка, ни какой-нибудь минималистичный ретро-стиль, здесь всё — от расцветки до дизайна мебели — составляло единый цельный ансамбль, безо всякого намёка на потёртости, лишь с той благородной тяжестью, что придаёт вещам только время.

«Красиво, правда?» — раздался осторожный голосок у панорамного окна в гостиной.

Кто это?

Сы Юэ повернулся в ту сторону.

Он замер на месте.

Там стоял круглый аквариум, похожий на гигантский стеклянный шар, — в него без труда поместилось бы человек двадцать взрослых мужчин.

Вода внутри отливала бледно-голубым, её медленно перемешивал мягкий рыбий хвост.

Это был русал — на вид ещё довольно юный. Аквариум был ему явно велик с запасом, он мог свободно кружить и плавать внутри. Сейчас он прижался к стеклянной стенке, слегка помахивая хвостом; зрачки у него были совершенно чёрные, взгляд — озадаченный, а волосы — фиолетовые, того же цвета, что и хвост, колыхались в воде, точно водоросли.

«Ты Сы Юэ?» — русал прижал руки к стеклу, будто вот-вот собирался выбраться наружу.

Сы Юэ невольно отступил на шаг назад — впервые в жизни он видел русала своими глазами.

Существо, которым все вокруг так восхищались, разумное создание, сосуществующее с людьми уже тысячу лет.

Разве не говорили, что хвост нельзя показывать кому попало?!

«Бай Лу, не пугай его», — прозвучал с лестницы мягкий, чуть насмешливый голос спускавшегося мужчины. — «Он младше тебя на двадцать с лишним лет».

Бай Лу широко распахнул глаза, шлёпнув хвостом по воде. «Так что, я теперь больше не самый младший?»

Никто не обратил на него внимания.

Бай Цзянь неторопливо спустился по лестнице и подошёл к Сы Юэ. «Здравствуй, я Бай Цзянь».

Сы Юэ поднял взгляд на мужчину перед собой.

Тот был одет в простую домашнюю одежду, на переносице сидели очки без оправы, а за стёклами скрывались вытянутые, мягкие на вид глаза. В нём чувствовалась какая-то отстранённость, холодность, будто отблеск лунного света, — что-то в нём производило сильное давящее впечатление.

Сы Юэ опустил взгляд, скользнув по ногам Бай Цзяня — не хвост, обычные ноги, как у него

самого, даже ещё длиннее.

«Здравствуйте, я Сы Юэ».

Бай Цзянь провёл Сы Юэ в гостевую комнату, соединённую с общей гостиной, — дверь оставалась открытой, а значит, ничего секретного в их разговоре не предполагалось.

Бай Лу лежал в воде на спине, пуская пузыри, время от времени поглядывая в сторону гостевой.

«Воды или молочного чая?» — Бай Цзянь придвинул к Сы Юэ два чайника, стоявших на столе.

«Воды», — сказал Сы Юэ.

Бай Цзянь взял белый чайник и налил Сы Юэ стакан воды.

Поставив чайник обратно, он достал из ящика стола документ.

«Сы Юэ, по возрасту я твой старший, так что можешь обращаться ко мне без формальностей», — тон у него был мягким и вежливым, но всё же оставлял в Сы Юэ ощущение сильной дистанции. — «Срок нашего договора — пять лет. Всё, что от тебя потребуется за эти пять лет, — сопровождать меня в ситуациях, где твоё присутствие будет необходимо. Твою личную жизнь я ограничивать не буду, но надеюсь, что ты не создашь мне лишних проблем».

Бай Цзянь: «Себя я тоже буду сдерживать».

Пять лет, три миллиарда — весьма выгодная сделка. Сы Юэ не разбирался в бизнесе, но в деньгах толк знал прекрасно — возражений у него не было.

Он вытащил из стакана на столе ручку и подписал документ.

Почерк у парня был размашистым, дерзким, будто взлетающий дракон и парящий феникс, — занимал непропорционально много места. Рядом с аккуратной, выверенной подписью Бай Цзяня подпись Сы Юэ выглядела так, будто вот-вот подпрыгнет и укусит.

«Раз уж это просто фиктивный брак, свадьбу мы устраивать не будем. А что до публичной версии...» — Бай Цзянь на мгновение задумался. — «Тут особо и говорить нечего. Господин Сы говорил, что ты умный, сам разберёшься, что сказать».

«Кольцо необходимо. Ты можешь сказать мне размер своего пальца?»

Украшениями Сы Юэ никогда не интересовался и понятия не имел, какой у него размер.

Видя, что Сы Юэ растерялся, Бай Цзянь понял его без слов и протянул руку. «Дай мне свою ладонь».

Сы Юэ решил, что Бай Цзянь собирается измерить палец сантиметровой лентой, и протянул руку в ответ.

Но Бай Цзянь лишь слегка обхватил пальцами его безымянный палец, и от прикосновения — температура тела у русала оказалась ниже человеческой — Сы Юэ невольно вздрогнул от холода.

«Готово», — Бай Цзянь сделал вид, что не заметил его смущения. — «Примерно когда ты

сможешь переехать?»

В груди у Сы Юэ поднялось какое-то трудноописуемое чувство — только сейчас он по-настоящему осознал, что ему предстоит вступить в брак с русалом.

«Хоть когда».

Бай Цзянь удовлетворённо улыбнулся. «Тогда до выходных. У тебя же с понедельника начинается учёба, верно?»

Сы Юэ кивнул, а затем, подняв взгляд, спросил: «Откуда вы знаете, когда у меня начинается учёба?»

Бай Цзянь выглядел мягким и безобидным, точно старший брат, — язык не поворачивался называть его как-то официально.

«Хм...» — Бай Цзянь на пару секунд задумался, легонько постучал пальцами по столу и неторопливо произнёс: — «Я считаю, что знать всё о жизни и учёбе своего партнёра — это то, что я должен и обязан делать».

Сы Юэ: «...»

В гостевой воцарилось короткое молчание.

Снаружи мелкий дождь моросил по стеклу панорамного окна, тёмные шторы спадали складками на такой же тёмный деревянный пол, дрова в камине уже почти прогорели, но всё ещё было слышно, как потрескивает дерево, обжигаемое пламенем.

Здесь же смутно доносился шум прибоя, разбивающегося о скалы.

Сы Юэ всю жизнь прожил в центре города, и это место казалось ему настоящей глушью.

«Ехать на машине до клубов теперь придётся очень долго», — уныло подумал он.

«Сы Юэ», — впервые Бай Цзянь назвал его по имени, голос мужчины был низким и приятным, способным сравниться с любой прекрасной мелодией на свете, — «прежде чем ты переедешь, я хотел бы сообщить тебе несколько требований».

Сы Юэ замер на секунду. «Говорите». Это было вполне нормально — у каждой семьи свой уклад, и у его семьи тоже был свой, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят» — это он понимал.

Но требования, которые озвучил Бай Цзянь, оказались для Сы Юэ совершенно неожиданными.

Первое: комендантский час в доме Бай — каждый вечер в двенадцать. В двенадцать все должны быть в постели — или в своей пещере, если речь о русалах.

Второе: каждое шестнадцатое число месяца комендантский час переносится на девять вечера. После девяти никому не разрешается ни входить, ни выходить из комнат.

Третье: запрещено фотографировать и выкладывать снимки в интернет.

Видя недоумение на лице Сы Юэ, Бай Цзянь с лёгкой улыбкой ненавязчиво пояснил последний пункт: «Ты, наверное, знаешь, русалы очень трепетно относятся к своей личной жизни. У нас в

семье уже случалось нечто подобное, и последствия были довольно неприятными».

Примерно то же самое рассказывал и Чжоу Янъян: русалы не любят, когда их снимают и распространяют фотографии по сети, — за такое они способны засудить человека до последних штанов.

Разумеется, третий пункт Сы Юэ нарушать не собирался — подглядывать за чужой личной жизнью ему было неинтересно. А вот комендантский час... Сы Юэ прекрасно понимал, что не в том он положении, чтобы выдвигать Бай Цзяню встречные условия, но всё же кое-какие вещи лучше было прояснить заранее.

«А если я вернусь слишком поздно?»

Бай Цзянь окинул взглядом сидящего перед ним красивого, немного встревоженного юношу, немного подумал и ответил: «Можешь позвонить дядюшке Чэню, он проведёт тебя через чёрный ход».

Почему именно через чёрный ход, Бай Цзянь не пояснил, а Сы Юэ уточнять не стал — иначе перестанешь чувствовать себя гостем под чужой крышей.

«Если тебе что-то понадобится, можешь обращаться к дядюшке Чэню», — Бай Цзянь всыпал в чайник несколько чайных листьев и включил подогрев. Держался он мягко, точно спокойный, доброжелательный профессор. — «Будешь чай?»

Сы Юэ покачал головой.

«Того, кто только что был в гостиной, зовут Бай Лу. У него слабое здоровье, он очень требователен к температуре воды и не может подолгу находиться без неё. Ты будешь часто его видеть».

Голубой хвост маленького русала из гостиной вновь всплыл перед глазами Сы Юэ.

Сы Юэ сам когда-то выбрал специальность клинической медицины русалов и искренне интересовался этими существами, поэтому не удержался от вопроса: «Мой друг говорил, что русалы обычно не показывают хвост без особой причины».

«Он, наверное, сказал, что показать хвост — значит флиртовать?» — Бай Цзянь тихо усмехнулся, глядя на него с таким же снисходительным терпением, с каким смотрят на детсадовца. — «Это неправда. Как и у вас, у людей, способов выразить симпатию у нас много. Сам по себе показанный хвост ничего не доказывает. Разве что...»

Голос Бай Цзяня звучал мягко и глубоко, и Сы Юэ невольно спросил дальше: «Разве что что?»

Вода в чайнике закипела, забурлив пузырьками, и между ними тут же поднялось облачко пара.

Бай Цзянь невозмутимо взял чайник и медленно разлил чай по чашкам, неспешно договаривая: «Разве что мы касаемся тебя хвостом, гладим им тебя».